

Пролог

Евгений прекрсно понимал, что моряком он является только номинально. Сменив гражданский костюм и форму мотроса, он так и остался инженером-химиком. Не менялось даже место работы — научно-технический лаборатория Артиллерийского научно-исследовательского морского института. И с ее начальником Иваном Ивановичем Греном¹ у него сложились нормальные деловые отношения. Сам прекрсный артиллерист, Грен высоко ценил профессионализм и в других людях и не очень-то обращал внимание на офицерский статус Евгения — рядовой крснофлотец.

Будь его, Евгения, желание, так уже служил бы командиром, имел бы свою квартиру и прочие блага. Но тогда пришлось бы бросить доводку «своей» взрывчатки — гексала, — которая обещает быть в два раза мощнее немецкой ТГА.

Принципиально взрывчатка уже создана, осталось кропотливо и опсиленно работать по выяснению оптимальных пропорций. Поэтому и уютятся они сейчас с женой по углам у друзей, поэтому отказался от выдвижения его кандидатуры на Сталинскую премию. Все ради А-IX-2.

¹Иван Иванович (Йоханнес) Грен (эст. Johannes Green; 13 (25) декабря 1898, Феллин — 19 сентября 1960, Москва) — советский военный деятель, ученый в области морской артиллерии, вице-адмирал (17.06.1942).

Но какими бы хорошими ни были отношения, сегодня товрищ контр-дмирл смог Евгения удивить. В субботу утром не только не шел его не квртире очередных знкомых, но и прислал мшину — черную штбную эмку. Если Евгению не изменяет пмять, токих мшин у Артиллерийского институт не было.

Приехавший с мшиной незнакомый кплей, предстивившийся Григорием, передлприказ немедленно ехать в лборторию не Мичуринскую, взять мтери лы по новой взрывчатке и срзу в дмирлтейство, там встретят. Кто именно встретит, кплей не знал, но указание рзыскать мтрос Ледин, причем немедленно, поступило лично от смого дмирл флота товрищ Кузнецов.

Собираясь Евгений не долго, какие там вещи, если по чужим углам который месяц мыкаешься. Схватил портфель с документами, некинул шинель — и готово. В лбортории тоже долго не задержался: взрывчатые вещества требуют ккуртности, да же, можно сказать, педантизм. Вот и документация вся не своем месте по полочкам рложена.

За сомневаясь да же, можно ли документы из лбортории выносить, но окзалось, товрищ Грен, которого тоже выдернули из домне службы, знает кпите лейтенант лично и все до этого сказанное подтверждает. Иван Иванович уже рзговорив лс командующим Балтийским флотом, товрищем Трибуцем, и дмирл поделился информацией, что инициатор всей этой суматохи да же не не рком ВМФ, совершенно сухопутный не член Генерального штаба Жуков.

В дмирлтействе Ледин встретили, проводили в приемную командир Кронштадтской военно-морской базы контр-дмирл Владимир Иванович Иванов.

Потом Евгений двач сказал, чтобы узнать, что контр-дмирл в городе отсутствует, ему следует немедленно ехать на эродром. Хорошо, все тот же кплей Григорий прямо там передлего из рук в руки кому-то

пожилому и ус тому ст ршине. А уж тот без промедления пос дил Ледин н готовый к вылету серебристый Ли-2. В с лоне, к его удивлению, сидели не рыб ки или военные моряки, с мые н стоящие геологи, бород тые, с гит рой и уже успевшие пригубить з успешную пос дку. Не успели позн комиться, к к с молет тронулся, н ч льник п ртии, с мый бород тый и не р сст ющийся с м л х ем здоровенный детин , посмотрев н ч сы, объявил, что с молет стоял н взлетной полосе 24 минуты. Это сообщение почему-то вызв ло у всей честной комп нии взрыв восторг . Ок з лось, рейс з держ ли из-з Евгения, и геологи, ожд я «в жную шишку», успели между собой решить, что если з держк будет более получ с , весь полет игнориров ть опозд вшего «н ч льник ».

Сейч с полет подходил к концу, под крыльями с -молет уже мелък л Москв . С геолог ми Евгению повезло, н кормили здоровенными бутерброд ми и д же почти силком влили 50 гр ммов спирт . Ледин , пит вшегося последний р з еще вчер вечером, д же н к кое-то время повело, и он пров лился в состояние п тичного спокойствия. Похоже, новый н ч льник ГАУ Воронов з интересов лся его взрывч ткой и хочет пообщ ться лично, д и л дно. З свои р зр ботки Евгений спокоен, если н до, и с мому тов ришу Ст лину докл д сдел ет.

Откинувшись н спинку кресл , Евгений р змышлял, испытыв я несколько двойственное чувство. С одной стороны, гордость з то, что его р зр ботку з метили н с мом высоком уровне и, судя по срочности вызов , потенци л нового взрывч того веществ н конец-то оценили по достоинству. С другой, некотор я дос д . Еще бы с полгод н дор ботку и дополнительные — и А-IX-2 можно смело з пуск ть в производство.

Евгений Григорьевич Ледин не зн л, что ни у него, ни у СССР этого времени уже нет.

Глава 1

ИГРЫ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ

31 января 1941 г. База 1-й специальной разведывательно-диверсионной бригады ГШ РККА

— Los!¹

Иван рванул дергаными прыжками, по колено провалился в снег, стараясь быстрее преодолеть заснеженный участок.

— Schneller! Du wildes, russisches Schwein!²

— Урод. — Иван выскочил из снега и в три прыжка оклеялся копченной кирпичной стеной. Высота дырки составила около двух метров, у самих ног чернели провалы неширокого лезвия. Выбраться, куда лучше, Иван не успел.

— Beweg! Dich!³

Вверх — это хорошо. В прошлый раз в этой дыре весь изгваздился в каком-то помете. «И где они его только достали», — уже оседлав стену, подумал Иван.

Спрыгнул удачно, не цепив ни одну сигнальную перстяжку. Дальше короткий полукилометровый отрезок до покосившегося столба. Не медлить, но и не бежать сломя голову. Отдышаться, не прятать по очереди мускулы, убедиться, что нигде нет опасного трюма и пражения.

¹Бегом! (нем.)

²Быстрее, дикий русский свин! (нем.)

³Вверх! Шевелись! (нем.)

По внутренним ощущениям все было в порядке, и шел Ивн хорошо, может быть даже в первой десятке.

— What time is it now?¹

Ивн, потеряв секунду, сообразил, что от него хотят, посмотрел на солнце.

— Twelve².

— Eleven forty-five. Down³.

Черт! Сглзил! Значит, «Лбиринт».

«Лбиринтом» курсанты называли сооружение, имитирующее подвал многоэтажного дома, уцелевший после бомбежки. Излишне говорить, что местные умельцы дополнили его всевозможными ловушками. Убивающие и клещи, привидения, хвостом не стучать, но не этом, пожалуй, ограничались и зная лисья. Любому курсанту были гарантированы ссадины, вода, грязь и отвратительное строение по прохождении. И это еще цветочки, могли и ловушку с крысой устроить, и дохлую птицу так приладить, что рукой ее обязательно схватишь.

Незаметно вникли и про «минотвра», роль которого обычно исполнял один из инструкторов, прилично влдеющий рукопашкой. А три дня назад в «Лбиринте» появились крысы.

Ивн замер, раздумывая, в какой коридор свернуть; идти вперед почему-то совершенно не хотелось, и он, недолго думая, выбрал левый, из которого раздался слабый шорох. Скрысами он разберется, вот и рвется на «минотвра» — однозначно получить не менее пятидесяти штрафных очков.

Судя по всему, сновлением он угадал верно. Двух крысок вали и технично сломали шею, не дожидаясь, когда они бросятся первыми. А больше ничего интересного и не было. Так что полз Ивн хоть и протически ощущая, постоянно замиря и прислушиваясь, зато спо-

¹Сколько сейчас времени? (нгл.)

²Двенадцать (нгл.).

³Одиннадцать сорок пять. Вниз (нгл.).

койно и, можно сказать, относительно комфортно. По пути ему не встретилсь ни одна луж с водой или, того хуже, мшистым словом.

По прикидке, до выхода Ивану осталось совсем чуть-чуть, и разумно было бы ускориться, несколько сэкономленных секунд лишними точно не будут. Смущало только то, что протекло все уж больно гладко.

Иван в очередной раз мерил и попытается вступить в трясину, как учил мастер Лю. Примерно через минуту Жуков, так и не дождавшись ких-нибудь озренений, понял, что ученик по этой дисциплине из него так себе. Но бдительность усилил: сэкономленные секунды — это хорошо, вот практически не финише попал в ловушку он себе позволить не мог. Станки этот раз были особенно высоки — рублет Скиф. Рзумеется, не с м рублет, возможность из него вволю пострелять.

Норужие Скифа, с которым он последнее время не расставался, облизываясь большинство нестыков, что уж говорить про курсы. И вот вчера было объявлено, что отделение, лучше других сдавшее итоговый январский кросс, одно изятие по стрелковой подготовке будет изучать, как выразился Ян, «сокровище скифов». Так что борьба с утра шла бескомпромиссно и на пределе сил. Хорошо хоть кросс не устроили, по местному обыкновению, на сутки, огрничались, как теперь становится ясно, полосой препятствий, рассчитанной на прохождение примерно из шестидесяти сов. Из шестидесяти чертовски трудных сов.

Всмысл последний момент Иван ощутил легчайшее прикосновение к своему лицу и замер. Что-то похожее на волос дотронулось до щеки и вмиг натянулось. Иван, стараясь не делать резких движений, подлез под канат. Как он ни старался этого избежать, пришлось извлечь спичку.

Метров двенадцать, отделяющего его от выхода, были густо завешаны проволочными петлями, свисающими откуда-то сверху. Пондобилось еще три спички,

прежде чем вспотевший от напряжения курсант Жуков выбрался из грязный снег за предел мидов.

Иван лежал на спине с закрытыми глазами и улыбнулся. Как ждал спички ознобил штурфной болл, но, уже вываливаясь из какого-то технического люка и ружу, он осознал, что впервые прошел этот подлый «Лабиринт», не попав ни в одну ловушку.

— Schnell! Zum Auto!¹ — он двинулся ухом резко, как выстрел, крик не поленившегося присесть на корточки инструктор.

Насладиться своим триумфом Ивану дали от силы секунды три.

«Даче в с!» — Уже вставая, Жуков увидел метр за ступу и побег.

С десяток инструкторов и столько же курсантов, машущих руками, среди которых из 5-го отделения, к удивлению Ивана, был только Бром.

«Восьмой!» Неизвестно, сколько болли штурфных очков семеро курсантов, закончивших испытание раньше него, и сколько с Иваном. Но он восьмой, выбравшийся из «Лабиринта»!

Априткордов и подбирал его еще и потому, что полторка рассчитана на перевозку в кузове именно восьми человек. Так что ждали только его. Вернее, не его лично, того, кто придет восьмым.

Уже через пару минут, выполнив одну из самых приятных команд — «По машинам», курсанты уносились в сторону к зарю, к еде и теплу. По явственно тянувшему по ногам ветерку было ясно: полторка им досталась проезжая, то есть не закрепленная конкретным подразделением. Те-то были утеплены по максимуму. И хотя инструктор смотрели на эту с модальностью с явным неодобрением, но не препятствовали, держась

¹Быстрее! К машине! (нем.)

Командиром слово не вмешиваясь в эксплуатацию закрепленных курсант машин.

Вспомнив свой автомобиль, Иван произвольно улыбнулся, мысленно возвращаясь к тому дню, когда он впервые увидел ее — Лин Мэй. Думая о девушке, которая походила без его сердце, Иван сам себе запретил. Зато прекрасно помнил, как какими последствиям в итоге привел вся эта суевещность китянками и докторами — 5-е отделение не успело собрать полуторку в отведенное время.

На следующий день после торжественного митинга по поводу отбытия Брестухотывающийся Тор собрал всех оставшихся техников и курсантов 5-го отделения у него. Торжественно, ну, насколько это возможно, приняв во внимание тот факт, что он практически не рзгиблся от смеха и издал какое-то не то хрюканье, не то фырканье, стараясь не зреть в голос, Тор объявил, что готов ослепить проигравшее отделение не просто эмблемой, но тотемом.

А потом из него выкатились их полуторка. С розовощеким, одетым в яркий пляжный костюм и смолящим пирожку поросенком, на рисованном прямо на водительской дверце. Надпись полукругом, идущая над головой отдыхающего свина, гласила: «Упоротые порося».

Упоротые порося. Упоротые порося! Нет, вы не слышали, именно так. Именно порося и именно упоротые, что бы это ни значило.

Это, вообще, как понимаешь?

Когда он родосознал, что он видит, строй техников просто рассыпался. Люди катились по земле и икнули от смеха. А вот парни его отделения смотрели на Ивана так, что, наверное, лучше бы побили.

Вдоволь насладившись произведенным эффектом, Тор подошел к кибине и помнил курсантов за собой. Рзумеется, за ними сразу же ломнулись и посмеивающиеся техники, ожидающие продолжения веселья.

Прошло несколько минут, прежде чем смех стих и даже с мые непонятливые осознали, что Тор все это время молча стоит около левой дверцы вто. И только дождь вшлись полной тишины, Тор кивнул и жестом фокусник, доставшего белого кролика из шляпы, воткнул палцы прямо в дверь. Нрод дружно хнул, кое-кто и дернулся осенить себя крестным знамением. Окзлось, поросенок был нарисован на листе бумаги, которую приклеили прямо на металл, да так искусно, что никто не заметил подвоха.

Под первым рисунком окзлся еще один, да к кой! Не узнать Велерину руку было невозможно. Мтерый секчас налитыми кровью глазами и отливящей сталью щетиной готов был ринуться в бой немедленно, огромные клыки, торчащие из пасти, внушили почтительный трепет. Для особо одаренных нарисунком был нарисован которая с пролетарской прямоотой глазами сил — «Секчи».

Только вот, касаясь лению для 5-го отделения, с легкой руки Тораинчек к «упоротые поросья» их уже никто не называл.

Хорошо это или плохо? Как посмотреть. С одной стороны, Поросенок — позывной, конечно, так себе, можно бы и обидеться. Только ощущают себя курсанты давно не поросятми из сказки про серого волка, именно мтерыми клыками, которые и дуб уроют, и не то что волку — медведю навяляют.

Так что слово к делу не пришьешь, на автомобиле у них смертельно опасный зверь.

Примерно так же думали курсанты и в остальных отделениях, когда все без исключения ринулись просить эмблему-тотем себе. И, как здесь любят говорить, «облом лись». Нчелству во главе с Командиром, в связи с отъездом Брса, было не до каких бы то ни было эмблем. ДиВлер, окзываясь, отбыл в неизвестном направлении и на неопределенный срок. Все, что удалось узнать курсантам, — командировка. Хорошо хоть знающие люди

з верили, что очередной номер комикс про приключения Чуви Чуб йс выйдет строго по р спис нию.

П рни попыт лись р зукр сить м шины с ми, но попытк был быстро пресечен . Не без удовольствия М кей переск зыв л, к к Ком ндир отнесся к с модея-тельной живописи: «Еще один рисунок, нев жно н чьей м шине, и у н с будет одно отделение “Сек чи” и семь — “Мокрые м ленькие медузы”».

Вообще, учиться ст ло одновременно и легче, и сложнее, к к бы п р докс льно это ни звуч ло. Теперь они зн чительно меньше бег ли и коп ли, высвободивше-ся з счет этого время з няли з нятия, требующие н - прыг ть мозги и мелкую моторику.

Ив н усмехнулся про себя, предст вляя, к к вернет что-то подобное в р зговоре со своим ротным, когд вернется в полк. «Д , тов рищ лейтен нт, с мелкой моторикой-то в подр зделении явно н блюд ется прогрессирующ я ст гн ция». Вот он рот р скроет, Ив н ему: «Петр Семенович, что-то вы утр тили контроль з жев -тельной, височной и меди льной мышц ми».

Хотя н зв ние мышц Ив н выучил специ льно, объ-ем специ льных зн ний, вложенных в головы курс нтов з последнее время, пор ж л. Вождение и ремонт втомо-биля, стрельб из пулемет и сн йперской винтовки, мин-но-взрывное дело и основы фортифик ции, р бот холод-ным оружием и н томия, и это д леко не полный перечень.

Но больше всего серж нт Жуков удивляло и д же н стор жив ло, что им д в ли т ктические н ст вления н уровне роты. К к т ков ть перек т ми, к к орг низовыв ть огневые рубежи с фл нкирующими огневы-ми точк ми и отсечными позициями, к к должно быть орг низов но боевое охр нение н м рше и к к устр и-в ть секреты¹. Уровень зн ний был выше компетенции

¹*Секрет* — скрытно выст вляемый сторожевой пост н н и-более оп сных подступ х со стороны противник .

не только сержант, но и выпускник военного училища. Если исключить в принципе, что по выходе отсюда они получат кубики и петлицы¹, оставшаяся вторая, немного мрачноватая в принципе.

Выходит, здешнее начальство не исключает в принципе, что в боях участники оккупации без командиров уровня взвод — рот. Еще месяц назад такой вывод не шутку испугал бы сержант Жуков, и он обязательно обрелся бы к ним вникшими или к комиссарам с объяснениями. Но сейчас это был уже другой Иван, смотрящий и наоборот, и не боевую подготовку своих однополчан через призму полученных знаний и умений. Сейчас очередное подтверждение того, что война будет кровопролитной, вызвало злость и решимость не подвести Родину, когда придет его время. Вот и не спешил Иван делиться с кем-то своими выводами, считая, что лучше пусть все идет, как идет.

От природы цепкий ум позволил ему заметить, что инструктор уже негласно разделил всех курсантов на две группы. И он не собирался переходить во вторую, к которой не вникли едва заметно смягчили требования именно по тактике. Как ни крути, все люди разные, и по уму тоже. И если физические кондиции достаточно просто были подтянуты питанием и тренировками, то с интеллектом такой номер не проходил. Какое же дело, и в 5-м отделении оккупация двукурсант, которым тактика дается с огромным трудом. Далекие дисциплины они схватывали чуть, но медленнее остальных. В обычной части были бы одними из лучших, даже в обычной.

А Иван стал задумываться о карьере военного. Ну что? Если переживет первые, самые кровопролитные месяцы, то, если помечтать, через год, к концу войны,

¹Кубики и петлицы — у лейтенантов в качестве знаков отличия использовались изготовленные из красной меди и покрытые прозрачной красной эмалью квадратные, в обиходе закрепилось жargonное название «кубри», или «кубики».